

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра археологии, этнографии и музеологии
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 3

Сборник научных статей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 902(4/5)
ББК 63.48(051)
С 568

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *В.В. Горбунов*;
доктор исторических наук *С.П. Грушин*;
доктор исторических наук *Н.Н. Серегин*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин* (отв. ред.);
кандидат исторических наук *О.С. Лихачева*;
кандидат исторических наук *И.И. Назаров*;
кандидат исторических наук *Т.В. Тишкина*

С 568 **Современные решения актуальных проблем евразийской археологии** : сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. — Вып. 3. — 362 с.
ISBN 978-5-7904-2779-4

В настоящем издании представлены статьи, основанные на материалах докладов Международной научной конференции «Современные решения актуальных проблем евразийской археологии», которая состоялась в начале сентября 2023 г. в Барнауле.

Статьи размещены согласно алфавитному порядку фамилий авторов в семи разделах, демонстрирующих основные тематические направления конференции: «Теоретико-методологические и методические разработки современной археологии»; «Использование естественнонаучных методов в археологических исследованиях»; «Культурные традиции в эпоху бронзы», «Древние и средневековые кочевники евразийских степей», «Реконструкция хозяйственной деятельности народов Евразии в различных природно-ландшафтных зонах (по материалам изучения археологических памятников)», «Древнейшее, древнее и средневековое искусство Евразии. Изваяния», «История изучения археологических материалов, их систематизация, комплексные реконструкции. Музеефикация, реставрация и атрибуция разновременных археологических объектов».

Сборник подготовлен в честь 35-летия кафедры археологии, этнографии и музеологии, 50-летия Алтайского государственного университета, 60-летия доктора исторических наук, профессора А.А. Тишкина и предназначен для специалистов разных научных дисциплин, занимающихся решением проблем евразийской археологии.

УДК 902(4/5)
ББК 63.48(051)

Подготовлен при частичной финансовой поддержке РНФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»), типографские расходы осуществлялись за счет кафедры археологии, этнографии и музеологии ИИМО АлтГУ

ISBN 978-5-7904-2779-4

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2023

Информация об авторе / Information about the Author

Николай Николаевич Головченко, Алтайский государственный педагогический университет, лаборатория «Историческое краеведение», старший научный сотрудник; 656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>, nikolai.golowchenko@yandex.ru

Nikolay N. Golovchenko, Altai State Pedagogical University, Laboratory "Historical Local Lore", Senior Researcher; 656031, Barnaul, Russia, Molodezhnaya str. 55, Candidate of Historical Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>, nikolai.golowchenko@yandex.ru

Статья принята к публикации 14.07.2023.
The article approved after reviewing 14.07.2023.

Научная статья / Article

УДК: 903.22

DOI: 10.14258/msapea.2023.3.31

ЭВОЛЮЦИЯ ПАНЦИРНЫХ ПЛАСТИН БУЛАН-КОБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вадим Владимирович Горбунов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Резюме. Систематизируются материалы о защитных пластинах, найденных в памятниках булан-кобинской культуры II в. до н.э. — 1-й половины V в. н.э. с территории Горного Алтая. Дается обзор опубликованных источников, включая их количественное и качественное состояние. Разработана классификация пластин ламеллярного доспеха. Проведен их типологический анализ, при котором рассмотрены вопросы датировки, происхождения и развития типов пластин. Выделяются признаки оформления панцирных пластин, характерные для местной военной традиции. Отмечается изменение значения доспехов в погребальной практике населения булан-кобинской культуры от символически-обережного в ранних комплексах к профессионально-статусному в поздних памятниках.

Ключевые слова: Горный Алтай, поздняя древность, ламеллярный доспех, панцирные пластины, классификация и типология

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования: Горбунов В.В. Эволюция панцирных пластин булан-кобинской культуры // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. III. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 153–157.

EVOLUTION OF THE ARMOR PLATES OF THE BULAN-KOBIN CULTURE

Vadim V. Gorbunov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The materials about the protective plates found in the sites of the Bulan-Kobin culture of the 2nd century BC — the 1st half of the 5th century AD from the territory of the Altai Mountains are systematized. An overview of the published sources, including their quantitative and qualitative state, is given. A classification of lamellar armor plates has been developed. Their typological analysis is carried out which considers the issues of dating, origin and development of plate types. The signs of the design of armor plates characteristic of the local military tradition are highlighted. There is a change in the value of armor in the funeral practice of the population of the Bulan-Kobin culture from the symbolically protective in early complexes to the professional status in later monuments.

Keywords: Altai Mountains, late antiquity, lamellar armor, armor plates, classification and typology

Acknowledgments: the work was financially supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00470 «The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy»).

For citation: Gorbunov V.V. Evolution of the Armor Plates of the Bulan-Kobin Culture // Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology. Vol. III. Barnaul: Publishing House of Altai University, 2023. P. 153–157.

Защитные средства являются редкими находками в археологических памятниках Алтая. К настоящему времени их весьма представительная серия обнаружена среди объектов булан-кобинской культуры. Эти материалы уже становились предметом специального анализа, но рассматривались в более широком хронологическом или территориальном контексте (Горбунов, 2003, с. 90; Худяков, 2003, с. 66–67). Определенные трудности в изучении доспеха населения булан-кобинской культуры создавало отсутствие и неопубликованность находок защитных средств из памятников белобомского этапа

II — 1-й половины IV в. н.э., которые мешали проследить их линию развития на всем протяжении существования культуры (Горбунов, 2007, с. 159, рис. 1–3). Сейчас, благодаря новым находкам в погребальных комплексах и введению в научный оборот материалов старых раскопок, данный разрыв преодолен. Это позволяет рассмотреть эволюцию доспеха булан-кобинской культуры, прежде всего его основных элементов — панцирных пластин, как самостоятельное явление.

Защитные пластины обнаружены в 16 погребениях, на восьми могильниках булан-кобинской культуры.

1. Берель. В погребении человека вместе с тремя лошадьми из кургана №3 этого некрополя найдена полоса из четырех пластин (Гаврилова, 1965, с. 55, рис. 4.-13; Сорокин, 1969, с. 234, рис. 23.-14). Из другого вооружения присутствовали меч и два боевых ножа в одних ножнах. По всему набору инвентаря могила датируется 2-й половиной IV — 1-й половиной V в. н.э.

2. Верх-Уймон. В погребении кургана №35 зафиксирована одна пластина, вместе с наконечниками стрел (Соенов, 2005, с. 53–54, рис. 1.-3). По составу инвентаря и аналогиям из других курганов некрополя могила датируется 2-й половиной IV — 1-й половиной V в. н.э.

3. Кокса. Впускное погребение человека с конем в курган №1 содержало шесть обломков, из которых реконструируются три пластины (Горбунов, Тишкин, 2023, с. 200–201, рис. 2.-1–3, 3.-13–15). Кроме этого с умершим были положены лук, стрелы, меч и боевой нож. По инвентарю могила датируется II — 1-й половиной IV в. н.э.

4. Кок-Паш. Остатки доспехов обнаружены в шести погребениях по обряду одиночной ингумации этого могильника: курган №27 — две пластины; курган №28 — 20 пластин; курган №29 — 50 пластин; курган №33 — семь пластин; курган №39 — 20 пластин; курган №40 — четыре пластины (Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 7, 8, 10, 11, 13, 15–17; Горбунов, 2003, с. 15). Во всех указанных могилах было и оружие в разном сочетании: стрелы, меч, боевые ножи. По облику инвентаря памятник датируется 2-й половиной IV — 1-й половиной V в. н.э.

5. Степушка. В детском захоронении кургана №20 обнаружена одна пластина (Соенов, Константинов, Трифанова, 2018, с. 14–15, рис. 60.-12). Другого вооружения нет. По составу инвентаря и аналогиям из других объектов памятника могила датируется 2-й половиной III — 1-й половиной IV в. н.э.

6. Чендек. Погребение человека с конем из кургана №2 сопровождалось фрагментом панциря из трех полос по девять пластин в каждой (Соенов, Эбель, 1992, с. 10–11, 42–43, рис. 2–4). Из оружия здесь были лук и стрела. Данный объект относится к поздней группе некрополя и датируется 2-й половиной IV — 1-й половиной V в. н.э.

7. Чобурак-I. В погребении женщины с конем из кургана №33 найдена одна пластина (Серегин и др., 2019, с. 53, рис. 7.-1). Другого вооружения не было. По составу инвентаря и аналогиям из соседних объектов могила датируется 2-й половиной IV в. н.э.

8. Яломан-II. Доспехи найдены в четырех объектах данного некрополя. В женских погребениях с конем курганов №57 и 61 находилось по две пластины, без иного вооружения (Горбунов, Тишкин, 2006, с. 83–84, рис. 1.-7–10). Эти два объекта относятся к ранней группе некрополя и датируются II в. до н.э. — I в. н.э. Полоса из 14 пластин найдена в погребении-кенотафе с конем кургана №31 (Тишкин, Горбунов, 2007, с. 166, рис. 1.-2). Вместе с ней там присутствовали лук, колчан со стрелами и два боевых ножа. Целый панцирь (около 400 пластин) обнаружен в погребении мужчины с двумя конями из кургана №29 (Тишкин, Горбунов, 2012, с. 55–56, рис. 2–4). Здесь также имелся лук, колчан со стрелами, меч и два боевых ножа. Последние два объекта входят в позднюю группу некрополя и датируются 2-й половиной IV — 1-й половиной V в. н.э.

Помимо этого, панцирная пластина опубликована с поселения Купчегень-1 (Константинов, 2021, с. 24, рис. 4.-6). Судя по наличию на одном ее боку дополнительных окантовочных отверстий, характерных для пластин позднеяньбийского доспеха (Горбунов, 2005, с. 207, рис. 1.-23, 25, 36, 38, 53, 55, 61, 63), она относится к завершающему этапу булан-кобинской культуры, в погребениях которого также встречаются экземпляры с аналогичными отверстиями.

Итого в памятниках булан-кобинской культуры обнаружено порядка 559 пластин от 17 панцирей. Для классификационного описания и типологического анализа можно использовать 506 пластин. Наиболее значимыми представляются их следующие признаки: материал изготовления (группа), структура набора в составе панциря (разряд), направление длинных сторон (раздел), система расположения отверстий (отдел), форма пластины (тип), количество отверстий (вариант).

Группа I. Железные. Пластины изготовлены из железа.

Разряд I. Ламеллярные. Пластины соединяются между собой при помощи ремешков.

Раздел I. Вертикальные. Пластины длинной стороной направлены по вертикали.

Отдел I. С боковыми и срединными (верхними) отверстиями.

Тип 1. Овальнопрямоугольные. Верхний край пластины закруглен, а нижний прямой. Вариант а — с 6 отверстиями: 4 боковых (2 с одной и 2 с другой стороны) и 2 срединных; 4 экз. от двух панцирей, размеры 3,1–3,3×2,7–2,8 см, Яломан-II, курганы №57, 61 (рис.-1–4).

Отдел II. С боковыми и срединными (верхними и нижними) отверстиями.

Тип 2. Овальнопрямоугольные. Вариант а — с 8 отверстиями: 4 боковых (2 и 2) и 4 срединных (2 верхних и 2 нижних); 1 экз. от одного панциря, 4×3,1 см, Степушка, курган №20 (рис.-5). Вариант б — с 7 отверстиями: 4 боковых (2 и 2) и 3 срединных (2 и 1); 1 экз. от одного панциря, 4,3×2,7 см, Чобурак-I, курган №33 (рис.-9). Вариант в — с 10 отверстиями: 7 боковых (5 и 2) и 3 срединных (2 и 1); 1 экз. от одного панциря, 5,5×3,1 см, Купчегень-1 (рис.-10).

Отдел III. С боковыми, срединными (верхними и нижними) и окантовочными (верхними и нижними) отверстиями.

Тип 3. Прямоугольные. Пластина имеет форму прямоугольника. Вариант а — с 18 отверстиями: 8 боковых (4 и 4), 4 срединных (2 и 2), 6 окантовочных (3 вверху и 3 внизу); 4 экз. от одного панциря, 9×3,2 см, Берель, курган №3 (рис.-13).

Отдел IV. С боковыми и срединными (верхними и центральными) отверстиями.

Тип 4. Прямоугольные. Вариант а — с 11 отверстиями: 8 боковых (4 и 4) и 3 срединных (2 вверху и 1 в центре); 11 экз. от одного панциря, 8,6–9×3,6–4,6 см, Яломан-II, курган №31 (рис.-14).

Тип 5. Прямоугольные волнистовырезные. Один бок пластины имеет выемки, напоминающие волну. Вариант а — с 11 отверстиями: расположение аналогично типу 4а; 3 экз. от одного панциря, 8,7–9×3,8–4 см, Яломан-II, курган №31 (рис.-15).

Отдел V. С боковыми, срединными (верхними и центральными) и окантовочными (нижними) отверстиями.

Тип 6. Овально-прямоугольные вогнутые. Боковые стороны пластины сужены к центральной части. Вариант а — с 15 отверстиями: 9 боковых (4 и 5), 4 срединных (2 и 2) и 2 окантовочных; 1 экз. от одного панциря, 7,2×2 см, Верх-Уймон, курган №35 (рис.-12).

Отдел VI. С боковыми, срединными (верхними и центральными) и окантовочными (верхними и нижними) отверстиями.

Тип 7. Прямоугольные. Вариант а — с 17 отверстиями: 8 боковых (4 и 4), 3 срединных (2 и 1) и 6 окантовочных (4 вверху и 2 внизу); 50 экз. от одного панциря, 5–5,5×4–4,3 см, Кок-Паш, курган №29 (рис.-11). Вариант б — с 11–12 отверстиями: боковых 4 (2 и 2), срединных 3 (2 и 1), 4 (2 вверху, 1 в центре, 1 внизу), окантовочных 4 (2 и 2); 400 экз. от одного панциря, 7,5–10,2×2,5–3,4 см, Яломан-II, курган №29 (рис.-16–17). Вариант в — с 11–16 отверстиями: боковых 8 (4 и 4), 4 (2 и 2), 7 (2 и 5), срединных 3 (2 и 1), 4 (2 и 2), 5 (2 и 1 и 2), окантовочных 4 (2 и 2); 27 экз. от одного панциря, 8,1–9,8×5–6,8 см, Чендек, курган №2 (рис.-18–22).

Группа II. Роговые. Пластины изготовлены из рога.

Разряд I. Ламеллярные.

Раздел I. Вертикальные.

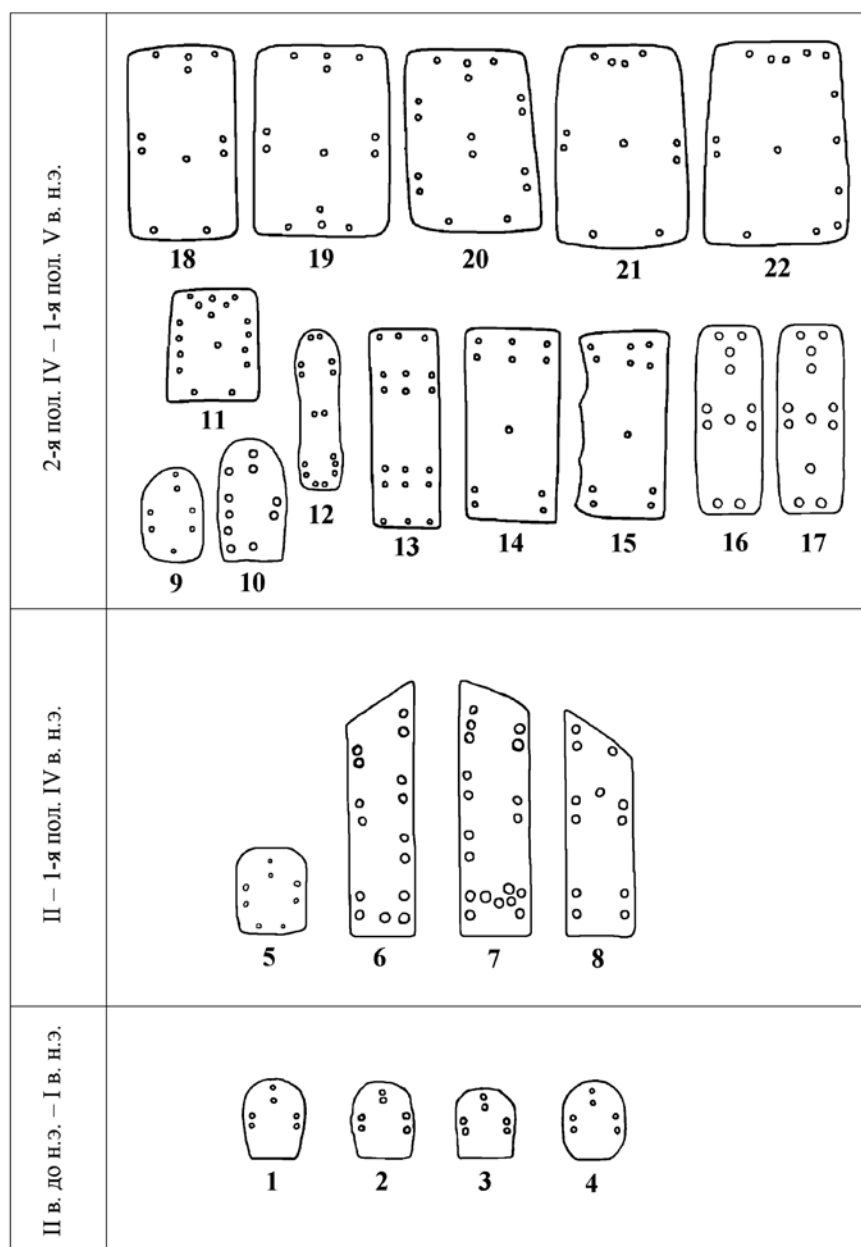
Отдел VII. С боковыми и срединными (верхними или нижними) отверстиями.

Тип 8. Прямоугольные со скошенным краем. Вариант а — с 12–19 отверстиями: боковых 11 (6 и 5), 14 (6 и 8), 15 (6 и 9), срединных 1 (вверху или внизу), 4 (внизу); 3 экз. от одного панциря, 9,7–11×2,9–3,1 см, Кокса, курган №1 (рис.-6–8).

В результате систематизации материала выделено две группы, один разряд, один раздел, семь отделов и восемь типов панцирных пластин, дополненных 12 вариантами.

Рассмотрим развитие пластин в рамках периодизации, разработанной для памятников булан-кобинской культуры (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 160–161). На раннем (усть-эдиганском) этапе известны только пластины типа 1а, которые копируют хуннские образцы конца III в. до н.э. — I в. н.э. Данный тип не встречается позднее III в. н.э. (Горбунов, 2013, с. 81). Скорее всего, в это время железный пластинчатый доспех не имел широкого распространения и поступал на Алтай в виде импорта из ремесленных центров державы Хунну. То, что такие пластины обнаружены в двух богатых погребениях женщин, говорит об их использовании в погребальной практике как своеобразных подношений-оберегов (Горбунов, Тишкин, 2006, с. 83–84).

Пластины среднего (белобомского) этапа также представлены находками из двух погребений. Железный экземпляр типа 2а по форме восходит к хуннской традиции, а по системе отверстий — к циньско-

Типолого-хронологическая схема панцирных пластин булан-кобинской культуры
Typological and chronological scheme of the armor plates of the Bulan-Kobin culture

ханьской. Наиболее активное бытование таких пластин приходится на II в. до н.э. — V в. н.э. (Горбунов, 2013, с. 82). На Алтай в это время они могли попасть от кочевников сяньби, у которых аналогичные изделия встречаются достаточно часто, особенно в составе бармиц от шлемов (Горбунов, 2005, рис. 2.-7, 12, 17, 18). Роговые пластины типа 8а, видимо, использовались для бронирования воротника панциря. Похожие изделия из кости есть в саргатских памятниках III/II в. до н.э. — III в. н.э., а из железа — в сяньбийских I-й трети IV в. н.э. Роговые пластины выглядят архаично для данного времени и явно завершают бытование брони из такого материала на Алтае, связанное с традициями населения лесостепных районов Западной Сибири (Горбунов, Тишкин, 2023, с. 200–201). В погребальной практике продолжается использование отдельных пластин как оберегов, что видно по детской могиле из Степушки. Однако появляются и фрагменты доспеха, подчеркивающие профессиональный статус воина, как это видно по могиле из Коксы.

Поздний (верх-уймонский) этап отличается резким увеличением числа погребений с доспехами. Это 12 могил, в которых редко есть одна пластина, чаще это полоса из нескольких пластин или несколько полос и даже целый панцирь. Велико и разнообразие пластин. Единично еще встречаются мелкие пластины типа 2б–в хунно-китайско-сяньбийского облика, редки крупные пластины с китайской системой отверстий типа 3 и абсолютно преобладают экземпляры с сяньбийской системой отверстий —

типы 4–7 (Горбунов, 2003, с. 52–53). В это время вырабатываются и собственно булан-кобинские черты в оформлении брони. Речь идет о снабжении окантовочными отверстиями не только низа, но и верха пластины — отделы III и VI (Горбунов, 2013, с. 82–83). Кроме того, в Горном Алтае очень рано зафиксированы пластины с фигурным оформлением боков — типы 5 и 6 — ставшие популярными в раннем Средневековье (Горбунов, 2013, с. 85). Погребальная практика еще демонстрирует помещение пластины-оберега в женскую могилу, но в остальных захоронениях панцири идут в комплекте с оружием, т.е. выступают профессиональным маркером мужчин-воинов, которые являлись латниками.

В целом развитие панцирной защиты у населения булан-кобинской культуры прошло путь от следования чужим образцам на первых этапах до выработки своеобразных черт на последнем. Сначала пластины были слишком ценными и попадали в погребения даже не воинов, а как символы-обереги. В дальнейшем их становилось больше, возможно, и за счет дешевых материалов, и они стали выполнять еще и функцию маркера воина-латника, которая возобладала на завершающем этапе развития. Видимо, к этому времени панцирных пластин из железа имелось достаточно, и их количество, наряду с видами оружия, стало отражать и ранг воина.

Список источников

- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск, 2003. 224 с.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. 146 с.
- Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул, 2003. 174 с.
- Горбунов В.В. Сяньбийский доспех // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 200–223.
- Горбунов В.В. Основные этапы развития военного дела у кочевников Горного Алтая во II в. до н.э. — V в. н.э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007. С. 157–163.
- Горбунов В.В. Этнокультурные признаки в оформлении железных пластин ламеллярного доспеха // КСИА. 2013. Вып. 231. С. 78–87.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. №4 (28). С. 79–85.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Погребение воина булан-кобинской культуры на могильнике Кокса (материалы раскопок И.С. Руденко на Алтае) // Российская археология. 2023. №2. С. 195–205.
- Константинов Н.А. Предметный комплекс поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №1. С. 19–33.
- Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Погребение жужанского времени из Северного Алтая (по материалам могильника Чобурак-I) // Теория и практика археологических исследований. 2019. №4 (28). С. 51–68.
- Соенов В.И. Комплекс вооружения населения Верхней Катуни в гунно-сарматскую эпоху // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул, 2005. С. 52–55.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуни. Горно-Алтайск, 1992. 116 с.
- Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск, 2018. 242 с.
- Сорокин С.С. Большой Берельский курган (Полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа. Культура и искусство народов Востока. Л., 1969. Т. X. С. 208–236.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул, 2005. 200 с.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс вооружения «эпохи великого переселения народов» из Горного Алтая (по материалам могильника Яломан-II) // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007. С. 164–172.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В. Ламеллярный панцирь IV–V вв. н.э. из археологического комплекса Яломан-II на Алтае // История и культура средневековых народов степной Евразии. Барнаул, 2012. С. 55–59.
- Худяков Ю.С. Защитное вооружение кочевников Центральной Азии. Новосибирск, 2003. 202 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Горбунов Вадим Владимирович, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, профессор; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, доктор исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>, vadingorbunov67@mail.ru

Vadim V. Gorbunov, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Professor; 656049, Russia, Barnaul, Lenin Ave., 61; Doctor of History, Docent, <https://orcid.org/0000-0002-4772-6373>, vadingorbunov67@mail.ru

*Статья принята к публикации 14.07.2023.
The article approved after reviewing 14.07.2023.*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

<i>Автушкова А.Л., Плахута Д.О.</i> К проблеме археологического изучения озера Чаны	3
<i>Анзулис Я.Е.</i> Жилища и хозяйственные постройки Новоселищенского городища (западное Приморье)	8
<i>Варенов А.В.</i> О количестве оленей на оленных камнях Ушкийн Увэра	12
<i>Виноградов Д.А.</i> К вопросу о тагарской культуре в Красноярской лесостепи	18
<i>Герасимов Ю.В., Корусенко М.А.</i> Городище Веселый-I и некоторые вопросы формирования южной границы таежных культур эпохи раннего средневековья в Среднем Прииртышье	23
<i>Грушин С.П.</i> Алексей Алексеевич Тишкин в «бронзе»	28
<i>Жогова Н.А., Бусова В.С., Семенов А.В.</i> История исследований и современный этап изучения стоянок эпохи бронзы — раннего железного века Тувы	35
<i>Мандрыка П.В.</i> Методика изучения археологических объектов, углубленных в однородные песчаные грунты	41
<i>Марсадалов Л.С., Зяблицкий С.С.</i> Горные структуры Алтая и пазырыкская культура	44
<i>Тихонов С.С.</i> О маркерах границ проживания населения Сибири	51
<i>Цыбиктаров А.Д.</i> Специфика культурно-исторического развития населения степей Монголии и Южного Забайкалья в эпоху бронзы и раннего железа	54

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Валиулина С.И., Соловьева Е.Н., Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Сыроватский В.В.</i> Химический состав стеклянных бус из археологических памятников Якутии	59
<i>Епимахов А.В.</i> Диагностирование мобильности по данным анализа изотопии стронция: возможности и ограничения	63
<i>Завьялов В.И., Терехова Н.Н.</i> Средневековая черная металлургия в свете экспериментальных данных	66
<i>Куслий М.А., Графодатский А.С., Тишкин А.А.</i> Генетические исследования древних и современных лошадей Алтая и сопредельных территорий	70
<i>Маргарян К.Г., Таиров А.Д.</i> Естественно-научные исследования могильника Кичигино-I в Южном Зауралье	79
<i>Тишкин А.А., Омаров Г.К., Калитова Н.</i> Предварительные определения состава металлических изделий из археологической коллекции музея с. Курчум (Восточный Казахстан)	85
<i>Тишкин А.А., Шнайдер С.В., Баранова С.В., Черноносков А.А., Ершова О.В., Срывкина Ю.В., Коваль В.В.</i> О возможности применения ZooMS-анализа при изучении древних изделий из кожи	90
<i>Фролов Я.В., Тишкин А.А.</i> Фрагменты металлических котлов с территории лесостепного Алтая	94

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

<i>Белова И.В., Клюев Н.А.</i> Керамика с примесью ракушки в комплексах раннего палеометалла Приморья	99
<i>Дьяконов В.М.</i> Стоянка эпохи ранних металлов в устье ручья Мастах на реке Пеледуй в Юго-Западной Якутии	103
<i>Ковалев А.А.</i> Новые находки кинжалов бронзового века: вновь к проблеме «северных» путей взаимодействия Древнего Китая с культурами степной зоны	108
<i>Ковалевский С.А.</i> О назначении ирменских зернотерок и жерновов	116
<i>Савко И.А.</i> Андроновская (федоровская) керамика поселения Чекановский Лог-3 в предгорьях Алтая	120
<i>Сотникова С.В.</i> К вопросу о «белом металле» андроновского населения (по материалам погребальных памятников)	125
<i>Степанова Н.Ф.</i> Курильницы эпохи ранней бронзы из Горного Алтая	129
<i>Федорук А.С., Иванов Г.Е., Федорук О.А.</i> Керамика переходного типа от развитой бронзы к поздней поселения Калиновка-II (Восточная Кулунда)	133
<i>Фрибус А.В., Дубова Н.А., Хью К., Куфтерин В.В., Сычева О.В.</i> Редкие типы погребальных конструкций Гонур-депе: исключение из правил или развитие традиции?	139

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЧЕВНИКИ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

<i>Бояринцева К.Е.</i> Украшения из раннесредневекового памятника Сростки-I	145
<i>Головченко Н.Н.</i> Дифференциация предметного комплекса одежды из детско-юношеских погребальных комплексов эпохи раннего железа Верхнего Приобья	148
<i>Горбунов В.В.</i> Эволюция панцирных пластин булан-кобинской культуры	153
<i>Дашковский П.К.</i> Результаты изучения кургана №29 скифо-сакского периода на могильнике Чинета-II (Алтай)	158
<i>Идэрхангай Т.-О.</i> Раскопки новых курганов сяньбийского времени в Северной Монголии: погребальный комплекс у горы Гавилуй в Хонгор сомоне Дархан-Уул аймака	162
<i>Илюшин А.М.</i> Культовые площадки в культуре аборигенов развитого средневековья долины р. Касьмы на территории Кузнецкой котловины	167
<i>Кудинова М.А., Комиссаров С.А., Соловьев А.И.</i> Культура Северной Ци (550–577) в контексте кросс-культурных связей в восточной части Евразии (по материалам элитных погребальных комплексов)	169
<i>Маргарян К.Г.</i> Каменные алтарики раннего железного века Обь-Иртышского междуречья	175
<i>Марченко Ж.В., Гришин А.Е.</i> Курган с «усами» Троицкое-1 в Северной Кулунде	182
<i>Мунхбаяр Ч.Б.</i> О бронзовом втоке, найденном на Монгольском Алтае	186
<i>Савельев Н.С.</i> О культурной атрибуции могильника Филипповка	192
<i>Сенотрусова П.О.</i> Луки населения Нижнего Приангарья в финале раннего железного века	187
<i>Серегин Н.Н., Матренин С.С., Чудилин И.А.</i> Опыт реконструкции комплекса женских украшений населения Алтая жужанского времени (по материалам некрополя Чобурак-I)	201
<i>Тишкин А.А., Филиппова О.Г.</i> Бронзовое звено от удил из Кулунды: контекст находки и рентгенофлюоресцентный анализ	205
<i>Харинский А.В., Портнягин М.А., Иванов Г.Л.</i> Холбо-4 — новый объект елгинского времени Прибайкалья	209
<i>Цэнд Дул.</i> Особенности расположения курганов монгольского времени в Северной Монголии	214

РЕКОНСТРУКЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В РАЗЛИЧНЫХ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫХ ЗОНАХ (по материалам изучения археологических памятников)

<i>Анзулис Я.Е., Проконец С.Д., Белова И.В., Белов Д.М., Дорофеева Н.А., Сергушева Е.А., Шаповалов Е.Ю.</i> Средневековые промысловые стоянки Малиновка-1 и Малиновка-2 в Приморском крае	219
<i>Бляхарчук Т.А., Жилина Т.Н., Рыкун М.П.</i> Палеоэкология верхнего Приобья в эпоху раннего железа на примере каменной археологической культуры	223
<i>Каримова Г.Р., Кодирова М.Ш.</i> Домашние промыслы по материалам энеолита Саразма	227

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

Выпуск 3

Сборник научных статей

Редактор: Н.Ю. Ляшко
Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова
Редактор англоязычных аннотаций: Е.А. Россинская

Для оформления обложки использованы фотоснимки А.А. Тишкина

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 30.08.2023.
Дата выхода издания в свет 08.09.2023.
Формат бумаги 60x84 1/8. Усл.-печ. л. 41,85.
Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 150 экз. Заказ №566.

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66